Не человеческий фактор. Окончание

Окончание. Начало 24.02.2019.

Найти управу

В назначенный врачом день Андрей Степанович прибыл в центр без денег, объяснив, что не успел собрать, чем вызвал явное недовольство врача. В операции он не отказал, но потребовал расплатиться с ним при повторном осмотре. Сразу после операции Сниригов выдал протокол решения врачебной комиссии для предоставления квоты на повторное лечение, объяснив, что, возможно, потребуется еще операция.
С оформлением второй квоты в Москве также не было никаких проблем, но тут уже А.Лыков по электронной почте направил жалобу в Генеральную прокуратуру, и буквально через несколько дней на заявителя вышли сотрудники областного УМВД. Андрей Степанович согласился поучаствовать в разоблачении доктора, вымогающего взятку.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Калужской области

Если бы пациент что-то неправильно понял, результаты оперативно-разыскных мероприятий оказались бы нулевыми. Ан нет. Более того, Сниригов мог бы и отказаться от своих требований – не все шло без сучка без задоринки, но помехи, возникшие на пути получения мзды, его почему-то не насторожили и не заставили отказаться от незаконной наживы.

Расслабился доктор

На повторный (послеоперационный) осмотр А.Лыков приехал с «сыном» и «невесткой», в роли которых выступили оперативные сотрудники. Требовалось провести элементарную проверку обращения. После короткой беседы врача с пациентом в кабинете заведующего остался Лыков-младший, чтобы выяснить перспективы выздоровления отца. Обычный, в общем-то, в таких случаях разговор. Вспомнили первую операцию, проведенную в 2010-м.
«Сын» вставил лыко в строку:
– Да, отец рассказывал. Тогда, чтобы заплатить вам 150 тысяч рублей, ему пришлось продать земельный участок.
Сниригов подтвердил факт получения денег. Органично переключились на главную тему разговора. Интересный получился диалог.
– Мне совершенно неприятно, что он обращается к кому-то за помощью в этом вопросе.
– Не к кому-то, а к сыну. Как вам удобнее – наличными, безналичными?
– Обычно безналичными, без всяких документов, к сожалению… Просто оставляете… Я надеюсь, вы не сотрудник спецслужб.
Как никогда, оперативник был близок к провалу.
– Ну... – неопределенно протянул он.
– Это просто шутка плохая. Значит, вот как вам удобней, – выручил «сына» Сниригов.
Диалог состоялся в середине ноября, доктор в результате «пошел навстречу»:
– Будет у вас возможность к концу года сумму собрать спокойно, без ущерба для себя, для семьи – привезете мне, поздравите с Новым годом.
Но до Нового года доктор не дотерпел. В начале декабря он позвонил Андрею Степановичу и сообщил, что находится в аэропорту и ему необходимы деньги.
Опуская подробности, скажем лишь, что в интересах оперативного эксперимента Сниригова еще немного «помариновали», собирая доказательственную базу, и передача взятки прошла в другое время в других декорациях, не совсем так, как фигурант пытался срежиссировать: в его рабочем кабинете, после чего заведующего задержали. Вот такой штрих: содержимое только что оставленного «невесткой» Лыкова свертка, в котором предполагалось наличие 350 тысяч рублей, Сниригов назвал «благодарностью» за операцию. А в его сумке находилось еще 400 тысяч. Тоже, наверно, кто-то отблагодарил?

Спасибо в карман не положишь

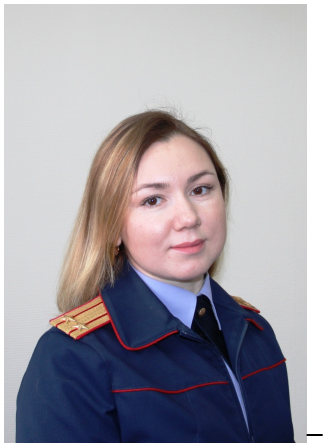
Наш народ, в общем-то, отзывчивый и благодарный. Многие от чистого сердца хотят выразить свою признательность людям, так или иначе поучаствовавшим в их судьбе. И этот порыв души, возможно, для них куда важнее, чем для того, кого они отблагодарили. Добавим нюанс:

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Калужской области

если при этом все в рамках их возможностей, прежде всего материальных.
Один из коллег П. Сниригова, наверно, пытаясь как-то его оправдать, обронил следователю: «В любом случае какая-то благодарность от пациентов присутствует в работе медиков». Во многом это так. Но в нашей истории, к примеру, чтобы «отблагодарить» заведующего, один из его пациентов вынужден был оформить кредит – отдал доктору 150 тысяч рублей, другой пожертвовал наследством – 280 тысяч, третьего выручила дочь на 300 тысяч…
Что общего имеет это с благодарностью? Вправе ли адресат признания назначать его цену? Что это, если не взятка?
Квалификацию специалиста П. Сниригова никто не оспаривает. Но как оценить морально-этическое содержание эскулапа, который, выполняя свое главное профессиональное предназначение лечить – спасать людей, похоже, видел в них источник своего обогащения? Не за счет ли этих средств доктор практиковал весьма длительные в разгар летнего сезона поездки в Грецию, на остров Крит?

Эмоции в сторону

В многотомном уголовном деле эмоций нет – только факты. На них и будем опираться.
Комментарий старшего помощника руководителя регионального управления СКР Лилии Мошковой:



– Операции по лечению рака предстательной железы методом брахитерапии с использованием радиоактивных источников относятся к высокотехнологичным видам медицинской помощи, их два: высокомощностная и низкомощностная.
При проведении высокомощностной брахитерапии цена квоты полностью соответствовала фактически проведенному лечению. Во втором случае нет, так как источники являются более дорогостоящими.
В связи с этим другие медицинские учреждения России, использующие данный метод, либо отказались от низкомощностной брахитерапии, либо проводили ее под контролем ультразвука, что менее затратно, нежели под контролем компьютерной томографии, либо, с 2016 года, использовали микроисточники, произведенные Обнинским физико-энергетическим институтом имени Лейпунского, стоимость которых примерно в два раза меньше микроисточников производства другой фирмы, используемых Снириговым.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Калужской области

Норматив финансовых затрат на оказание помощи (квота) по состоянию на 2015 и 2016 годы составляла 235 и 245 тысяч рублей соответственно.
Заведующий центром брахитерапии в Обнинске с 2015 года оформлял лечение своих пациентов в два этапа с оформлением на каждый из них талона-направления на высокотехнологичную медицинскую помощь. Проведенные в ходе расследования экспертизы показали, что с учетом двойного размера квоты на пациента, а это 490 тысяч рублей соответственно, установлен профицит, то есть цена квоты была больше фактической цены лечения каждого пациента на десятки тысяч рублей.
Следователи и эксперты изучили индивидуальные назначения каждого пациента, платившего лично заведующему за лечение. Эти данные показывают, что более 90% затрат на лечение составляли приобретение микроисточников и игл (например, 350 тысяч из 380).
Покупка данных радиоактивных материалов частным лицом невозможна. Для пациентов, проходящих лечение по квотам, их закупка осуществлялась медицинским учреждением через необходимые конкурсные процедуры, заранее, исходя из сформированной очереди пациентов и расписания операций. Фактов нехватки источников для проведения запланированных операций не имелось. Остальные затраты на лечение составляют соответственно менее 10 %, в денежном выражении это примерно 30-40 тысяч. Самыми дорогостоящими из этих расходных материалов являются перчатки рентгенозащитные стоимостью 4 тысячи 200 рублей. Данная сумма не сопоставима с размерами денежных средств, полученных Снириговым от пациентов, а это, напомню, от 100 до 400 тысяч рублей. Каких-либо документов о приобретении медикаментов и иных материалов для нужд больницы за собственный счет доктор представить не смог.
На тот период в больнице сложилась практика закупки расходных материалов впрок и необходимости в их покупке за личный счет не имелось.
Для пациентов, граждан РФ, лечение проводится полностью на безвозмездной основе.
Не соответствующей материалам дела является позиция обвиняемого, что он не влиял на процесс организации высокотехнологичной медицинской помощи в центре и на выделение квот. Соответствующим приказом Петр Сниригов был включен в состав профильной подкомиссии. Именно он, как специалист в области урологии, онкологии и брахитерапии рака предстательной железы, исходя из показаний и противопоказаний принимал решение о возможности проведения операции конкретному пациенту и составлял соответствующий протокол. Другие члены комиссии проверяли наличие всей необходимой документации, случаев, чтобы комиссия не утвердила Сниригову проведение операции на основании квоты, не было.
После этого подписывалось письмо в адрес органов здравоохранения субъектов для решения вопроса о направлении пациента на лечение в рамках ВМП.
Исходя из изложенного следствие посчитало доказанными факты получения заведующим центром денег от пациентов именно в качестве взяток, поскольку с учетом оформления им двух квот, полностью, с профицитом покрывавших лечение одного пациента, необходимости в софинансировании лечения не было. Денежные средства Сниригов обращал в свою пользу.

Все равны перед законом? Или кто-то равнее?

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Калужской области

В середине января в Обнинском городском суде был оглашен приговор. Ни одну из сторон он не устроил. Подсудимый вину свою так и не признал, настаивая на том, что стал жертвой провокации. А позиция гособвинения такова.

– Подсудимому назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года условно с испытательным сроком три с половиной года, со штрафом в размере 5 миллионов рублей, с лишением специального права занимать управленческие должности в учреждениях минздрава на 3 года 6 месяцев, - говорит государственный обвинитель, заместитель прокурора г. Обнинска Ирина Матвеева. - Прокуратурой решение суда обжаловано с чрезмерной мягкостью назначенного наказания. Виновный не возместил ущерб, причиненный им мошенническими действиями в отношении четверых пациентов; в содеянных 24 преступлениях он не раскаялся.

* * *

Итак, точку в этом деле ставить рано. Будем следить за ситуацией.

Людмила Стаценко.

Опубликовано в газете "Калужские губернские ведомости" и на сайте https://kgvinfo.ru

04 Марта 2019

Адрес страницы: https://kaluga.sledcom.ru/news/item/1308853

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Калужской области